

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлиской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. гражд. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 49.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленій 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе получить газету «Кавказъ» съ 1-го іюля настоящаго года, могутъ адресовать свои требованія въ Редакцію съ приложеніемъ 5 р. сер. за газету безъ прибавленій, и по 8 р. с. съ прибавленіями. Въ редакціи остается весьма небольшое количество экземпляровъ за цѣлый годъ, которые можно приобрести по цѣнѣ, объявляемой въ заголовкѣ каждаго нумера.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшая Грамота. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству 29 — 30-го мая. Кавказская летопись. Военныя извѣстія. Извѣстія о Россіи. Постановленіе Госуд. Совѣта. Движеніе пароходства. — Путешествіе за границу Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича (продолженіе). Политическое обозрѣніе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшая Грамота.

Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту, Владѣтелю Абхазіи Князю Михаилу Шервашидзе.

Усердное служеніе ваше Россіи постоянно обращало на васъ особое вниманіе въ Божѣ почившаго незабвеннаго Родителя Нашего. Въ минушую войну, отличною распорядительностію, вы съ полнымъ успѣхомъ содѣйствовали къ выводу войскъ нашихъ изъ Абхазіи. Соотвѣственно достоинству званія вашего, съ презрѣніемъ отвергли сдѣланное вамъ непріязненное противъ Россіи предложеніе, наконецъ и въ годину испытанія, когда враги вторгнулись въ предѣлы Абхазіи, вы, съ свойственнымъ вамъ благородіемъ, удержали подвластныхъ вамъ жителей въ спокойствіи и порядкѣ. Въ справедливомъ вниманіи къ такимъ заслугамъ вашимъ и въ изъявленіе Нашего къ вамъ Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, знаки коего, при семъ препроводя, повѣщаемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостию Нашею навсегда благосклонны.

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село,

Мая 27-го дня 1857 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Мая 29-го дня 1857 года. Переводятся: Самурскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Майгальдовъ — въ Ставропольскій Пѣхотный полкъ. Линійныхъ баталіоновъ: Грузискаго № 17-го, Прапорщикъ Григорьевъ — въ Фурштатъ Саперныхъ баталіоновъ. Черноморскаго № 5-го, Поручикъ Звенигородскій — въ Подвижную Инвалидную № 96-го роту. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Пѣхотныхъ полковъ: Куринаго Поручикъ Дормидонтовъ, Штабсъ-Капитаномъ и 6-го резервнаго баталіона Капитанъ Гамалей, Майоромъ, — оба съ мундиромъ и съ пенсіонами двухъ третей жалованья. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Штабсъ-Капитанъ Любанскій, Капитаномъ и съ мундиромъ. Самурскаго: Подпоручикъ Корольковъ, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья и Прапорщикъ Суржикскій, Подпоручикомъ. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 8-го Прапорщикъ Плоскиевъ, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго жалованья.

Мая 30-го дня. Переводится: Рязанскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Адамовичъ — въ Самогитскій Гренадерскій Эрцъ-Герцога Франца-Карла полкъ. Увольняются отъ службы, за ранами: Пѣхотныхъ полковъ: Апшеровскаго, Штабсъ-Капитанъ Натъ, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. За болѣзнію: Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Прапорщикъ Абамеликовъ, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. За выслугу лѣтъ: Кавказскаго Линійнаго Кавачьяго войска Войсковой Старшина Алматовъ, Подполковникомъ и съ мундиромъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Военныя извѣстія.

Съ Лезгинской Кордонной Линіи.

9-го іюня исправляющій должность Эдисуйскаго пристава, поручикъ князь Тарханъ-Моуравовъ, открылъ партію въ 50 человекъ конныхъ хищниковъ, пробравшихся изъ горъ. Сдѣлавъ немедленно сборъ вооруженныхъ жителей, для прегражденія обратнаго пути хищникамъ, поручикъ князь Тарханъ-Моуравовъ заставилъ партію раздѣлиться на двѣ части и искать спасенія въ бѣгствѣ. Обѣ партіи, застигнутыя жителями, были разсыяны съ большою потерей: 2 тѣла, много оружія и лошадей достались въ добычу жителямъ. Потеря наша состоитъ изъ пяти раненыхъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, о продолженіи срока литературной и художественной собственности, согласно съ заключеніемъ Главноуправляющаго, мнѣніемъ положили: въ измѣненіе тѣхъ статей Устава о Ценсурѣ (Прилож. къ ст. 147-й Уст. пред. и прес. прест. Св. Зак. Т. XIV), кои относятся къ правамъ собственности литературной и художественной, постановить: 1) По смерти сочинителя или переводчика какой-либо книги, исключительное право пользования изданіемъ и продажей сочиненій или переводовъ его переходитъ къ его наследникамъ по закону, или по завѣщанію, или же къ тѣмъ лицамъ или учреждениямъ, коимъ отъ него оное передано; но сіе право не можетъ продолжаться долѣ пятидесяти лѣтъ со дня смерти сочинителя или переводчика. 2) Дѣйствіе сего постановленія распространяется на всѣ лица, для коихъ не истекъ еще установленный существующими нынѣ законами срокъ исключительнаго пользования, правомъ изданія и продажи дошедшихъ къ нимъ по наследству или завѣщанію сочиненій и переводовъ. 3) Въ отношеніи къ сочиненіямъ и переводамъ, которые изданы или будутъ изданы послѣ смерти сочинителя или переводчика, означенный пятидесятилѣтній срокъ считается со времени перваго изданія сихъ сочиненій или переводовъ. 4) Общества, издающія книги или иныя произведенія наукъ и словесности, пользуются исключительнымъ правомъ собственности на сіи произведенія, если авторъ имъ оное предоставилъ, также въ продолженіи пятидесяти лѣтъ. По истеченіи сего времени, такія произведенія становятся собственностію публики, кромѣ лишь случаевъ, когда авторъ оныхъ еще въ живыхъ и удерживаетъ за собой сію литературную собственность. Означенный срокъ считается съ изданія въ свѣтъ послѣдняго тома, если сочиненіе въ нѣсколькихъ томахъ, или же съ изданія каждой отдѣльной статьи, если общества издають труды своихъ членовъ въ видѣ такихъ отдѣльныхъ книжекъ или нумеровъ. 5) Исключительное право собственности и продажи музыкальныхъ сочиненій принадлежитъ также авторамъ, или наследникамъ ихъ, или тѣмъ, къ коимъ сіе право перешло на законномъ основаніи, въ продолженіи пятидесяти лѣтъ, какъ сіе постановлено въ отношеніи къ правамъ собственности сочинителей, переводчиковъ, или издателей книгъ. 6) Для наследниковъ и приобретателей права собственности художественной на произведенія живописи, гравированія, ли-

тографіи, фотографіи, скульптуры, архитектуры, искусства медальернаго и другихъ, срокъ такого права продолжается также не долѣ пятидесяти лѣтъ, считая со дня смерти художника или появленія въ свѣтъ произведенія, не изданнаго до смерти его. И 7) права Академій, Университетовъ, Училищъ, художественныхъ и ученыхъ обществъ, относительно изданія произведеній изящныхъ искусствъ, суть тѣ же, которыя предоставлены подобнымъ учреждениямъ на издаваемыя или произведенія наукъ и словесности. (Сен. Вѣд.)

Движеніе пароходства при Одесскомъ портѣ.

Прибылъ: 5-го іюня, въ 1 часъ по-п., изъ Лондона въ 26 дней, а изъ Константинополя въ 4 дня, англійскій пароходъ «Бренда», шк. А. Скотъ, съ разнымъ грузомъ и 8 пассажирами.

Отшли 5-го іюня: въ Коркъ, въ 5 ч. п., англійскій пароходъ «Пауерфул», шк. М. Витаузъ Кеттъ, съ разнымъ грузомъ и 8 пассажирами.

— Въ Галацъ, въ 6 ч. п., австрійскій пароходъ «Меттернихъ» шк. Н. Басси, съ разнымъ грузомъ и 38 пассажирами.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ФРАНЦІИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА.

(Изъ журнала Le Nord).

(Продолженіе.)

Брестъ, 25 (13) мая.

Я не могу многого сказать вамъ о пребываніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича въ Лоренѣ. Этотъ старый портъ, столь одушевленный въ минушемъ столѣтіи, когда онъ былъ арсеналомъ индійской компаніи, въ настоящее время представляетъ не болѣе какъ простую верфь для постройки судовъ. Сосѣдство Бреста заставило его спуститься во второй рядъ. Такъ, какъ и вездѣ, Великій Князь посетилъ арсеналъ съ тѣмъ любопытнымъ вниманіемъ, которое облачаетъ истаго моряка и въ то же время и администратора, ищущаго всюду улучшеній, которыми онъ могъ бы воспользоваться въ своемъ отечествѣ.

Вечеромъ Его Императорское Высочество обѣдалъ и провелъ остальное время у морскаго префекта. Въ этомъ почти дружескомъ собраніи, Великій Князь выказалъ всю любезность свою къ дѣтямъ префекта и очаровавшую всѣхъ пріятливость къ его окружающимъ. Музыка наполнила вечеръ и какъ въ Лоренѣ нѣтъ ни театра и, еще меньше, поющей труппы, одинъ изъ адъютантовъ адмирала, одаренный пріятнымъ голосомъ, которымъ онъ владѣетъ съ большимъ искусствомъ и вкусомъ, пропѣлъ нѣсколько романсовъ и пѣсенокъ, между ними и *Дуэсъ Жандармовъ* Надё. Нѣсколько пѣсѣ было исполнено на фортепиано съ замѣчательнымъ талантомъ дамами-любительницами Лореня, истинными артистками.

На другой день по утру, 25-го, Его Императорское Высочество на яхтѣ *Королева Гормензіи* отправился въ Брестъ. Море было нестерпимо; леденящій вѣтеръ дулъ съ необыкновенною силой и потому переѣздъ снова былъ утомителенъ. Случай, который могъ бы имѣть несчастныя послѣдствія, далъ капитану *Королевы Гормензіи* поводъ выказать свою ловкость и умѣніе маневрировать. Человѣкъ упалъ въ море; командиръ, не смотря на дурную погоду, успѣлъ его спасти. Въ слѣдствіе разныхъ причинъ замедленія Великій Князь прибылъ въ Брестъ только въ полдень.

Я не буду описывать вамъ приѣма, сдѣланнаго Его Императорскому Высочеству въ Брестъ; онъ

былъ также блестящ и также радушенъ, какъ и во всѣхъ другихъ городахъ, посѣщенныхъ Великимъ Княземъ. Вы найдете въ мѣстныхъ журналахъ всевозможнѣйшія подробности о спускѣ на воду пароваго фрегата, бывшемъ въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, о большомъ обѣдѣ, данномъ морскимъ префектомъ въ честь знаменитаго путешественника, и о балѣ, на которомъ были всѣ брестскіе моряки и все избранное населеніе города.

Въ теченіи дня, офицеръ русскаго флота, командиръ корвета, Шварцъ прибылъ въ Брестъ. Г. Шварцъ дней пятнадцать тому отплылъ изъ Нью-Йорка на американскомъ фрегатѣ *Ниагара*, капитанъ Гудсонъ, который пришелъ взять въ Гринвичъ половину каната заатлантическаго подводнаго телеграфа. Онъ получилъ разрѣшеніе присутствовать при погруженіи этого каната. Онъ былъ принятъ немедленно Великимъ Княземъ.

Его Императорское Высочество равнымъ образомъ принялъ и другаго офицера русскаго флота, капитанъ-лейтенанта Пещурова, который Ему представилъ рапортъ объ яхтѣ *Стрельна*, которая была заказана Великимъ Княземъ въ Англии и должна выйти черезъ нѣсколько дней въ Кронштадтъ.

Завтра посѣщеніе арсенала и потомъ отплытіе въ Шербургъ.

Въ брестскомъ журналѣ *L'Armoricain*, отъ 26 мая, помѣщена слѣдующая статья о пребываніи Великаго Князя Константина Николаевича въ этомъ городѣ:

Вотъ уже нѣсколько дней, какъ все наше городское населеніе въ движеніи. Прибытіе Великаго Князя Константина Николаевича, празднества, которая будутъ въ продолженіе пребыванія у насъ Его Императорскаго Высочества, спускъ фрегата *Ардантъ*: всѣ эти обстоятельства побудили большое число иностранцевъ провести нѣсколько дней въ Брестѣ, гдѣ они получили гостепріимство, исполненное вѣжливости со стороны народонаселенія и заслуживающее похвалы.

Вчера утромъ яхта *Королева Гортензія* показала къ подудию и къ 3-мъ часамъ Великій Князь вступилъ въ портъ въ большой шлюпкѣ морскаго префекта, сопровождаемый множествомъ мелкихъ судовъ нашего рейда и подгородныхъ дачъ. Великій Князь прибылъ присутствовать при спускѣ фрегата *Ардантъ*. Нельзя и вообразить себѣ стеченіе любопытныхъ. Г. адмиралъ Лапляръ велѣлъ устроить обширнѣйшія эстрады для принятія приглашенныхъ и офицеровъ флота; но ни эти эстрады, ни палубы и батареи окружающихъ кораблей не были достаточны для вмѣщенія накопившагося народа. Набережныя были унизаны тройнымъ рядомъ зрителей, и такъ хорошо было положеніе *Арданта*, что изъ всѣхъ частей порта можно было слѣдить за величественнымъ исполненіемъ спуска.

Въ три часа, какъ сказали мы, торжественное молчаніе вдругъ овладѣло всей этой плотной толпою. На просторной палубѣ Трегузара развертывались, передъ шлюпкою префекта, русскій національный флагъ и позади знамя Франціи. Великій Князь занялъ изящный тентъ, который Ему приготовили моряки. Естественно, все вниманіе сосредоточено было на Великомъ Князѣ, на Его пріятныхъ чертахъ и величественныхъ манерахъ. Его Императорское Высочество прошелся по кораблю и долго разговаривалъ съ г. директоромъ морскихъ работъ и, казалось, слѣдовалъ съ живымъ интересомъ за всѣми объясненіями, которыя Ему были даны. По сигналу послѣднія подставки были выбиты, корабль пошатнулся—и эта гигантская масса скользнула на своихъ подошвахъ, оставляя за собою длинную борозду пѣны.

Великій Князь, кажется, раздѣляя общее движеніе въ минуту спуска и по внутреннему желанію, за которое Имъ всѣ были довольны, Онъ воскликнулъ, поднимъ шляпу, національный *vivat*.

Великій Князь оставался въ портѣ до 5 часовъ вечера, осматривая, какъ практическій человекъ и ученый, мастерскія и машины; потомъ Онъ вззошелъ на палубу *Королевы Гортензіи* и въ семь часовъ прибылъ въ морскую префектуру, гдѣ Его ожидалъ роскошный обѣдъ, къ которому были приглашены всѣ начальники военнаго и гражданскаго вѣдѣствъ.

Въ девять часовъ прекрасныя залы префектуры, блистающія огнями, были украшены самыми милыми личиками въ соединеніи съ прелестными туалетами. Г-жа де-Лапляръ и г. адмиралъ предложили балъ Великому Князю Константину Николаевичу. Наши читатели знаютъ, какъ адмиралъ умѣетъ принимать въ своихъ залахъ, съ какою искусною благосклонностью помогаетъ ему г-жа де-Лапляръ. Но вчера вечеромъ, или лучше сказать прошлою ночью, праздникъ данъ Его Императорскому Высочеству былъ много выше предшествующихъ и въ блескѣ и въ пышности; также и Великій Князь, сколь ни привыкъ Онъ къ блестящимъ приемамъ, выразилъ г. адмиралу, въ самыхъ лестныхъ для него выраженіяхъ, свою живѣйшую благодарность за тотъ

симпатическій благодушный приемъ, который сдѣлалъ Ему въ Брестѣ.

Нынѣшнимъ утромъ префектъ департамента, г. подпрефектъ и меръ сдѣлали Великому Князю визитъ, чтобы поблагодарить Его за то, что Онъ соблагволилъ принять балъ, который городъ имѣетъ счастье ему предложить.—Сегодня вечеромъ будетъ данъ этотъ праздникъ; мы дадимъ о немъ отчетъ въ нашемъ ближайшемъ номерѣ; говорятъ, что онъ будетъ очень хорошъ.

Шербургъ, 30 мая.

Позвольте мнѣ снова начать мой рассказъ тамъ, гдѣ я остановился въ послѣднемъ письмѣ моемъ, писанномъ къ вамъ изъ Бреста. День 26 числа посвященъ былъ вполне посѣщенію арсенала. Его Императорское Высочество все хотѣлъ видѣть и все разсматривалъ съ утонченнымъ вниманіемъ, начиная отъ магазина флаговъ до артиллерійскихъ мастерскихъ и превосходной хлѣбопекарни, гдѣ приготавливаются морскіе сухари (*biscuit*). Вечеромъ Великій Князь былъ въ театрѣ, на балѣ данномъ въ честь Его городомъ. Я могу васъ увѣрить, что балъ этотъ былъ не похожъ на провинціальныя.

Его Императорское Высочество провелъ еще цѣлое утро 27 въ арсеналѣ. Послѣ полудня Онъ объѣхалъ рейдъ и посѣтилъ корабль-школу, на которомъ помѣщаются флотскіе ученики. Въ 10 часовъ вечера Великій Князь, который рѣшился отплыть на другой день въ Шербургъ, простился съ адмираломъ Лаплярсомъ и имѣлъ ночлегъ на яхтѣ *Королева Гортензія*.

Въ то время, какъ Великій Князь посѣщалъ арсеналъ, Его медикъ, г. Гауровицъ, который также и главный докторъ балтійскаго флота, нѣкоторымъ образомъ помѣстился въ превосходномъ госпиталѣ, который нашъ флотъ имѣетъ въ Брестѣ; онъ осматривалъ все въ подробности: распределеніе залъ, службы, аптеку, и взялъ многочисленныя замѣтки. Г. Гауровицъ посѣщалъ въ 1856 году, по порученію своего правительства, госпитали Германіи, Итали и Бельгіи; во время путешествія Великаго Князя во Франціи онъ пополнилъ свои изслѣдованія объ этой существенной отрасли службы врачевнаго вѣдомства. Очень естественно, брестскій госпиталь долженъ былъ его интересовать болѣе чѣмъ какой другой, по причинѣ своей специальности.

Мнѣ не нужно говорить вамъ, что Его Императорское Высочество, отъѣзжая изъ Бреста, оставилъ адмиралу-префекту и госпожѣ Лапляръ драгоценныя напоминанія о своемъ посѣщеніи и прочимъ особамъ, которыя имѣли честь къ нему приближаться, дорогіе залогомъ своей щедрости.

Великій Князь прибылъ 29 довольно рано поутру въ Шербургъ. Первая особа, которая имѣла честь Его привѣтствовать, былъ г. Таль, русскій консулъ въ семъ городѣ. Я не могу, не боясь повтореній, сообщить вамъ большія подробности о томъ, какъ былъ употребленъ день знаменитымъ путешественникомъ. Онъ обошелъ арсеналъ, замѣчательный въ особенности своими эллингами (строительныя доки), откуда вышли самыя замѣчательныя корабли и фрегаты французскаго флота; но въ особенности привлекла вниманіе Его Императорскаго Высочества плотина, которая образуетъ портъ. Вы знаете, что шербургскій рейдъ принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ открытыхъ рейдовъ и что онъ не былъ почти защищенъ. Наполеонъ I-й рѣшился сдѣлать то, чего не хотѣла сдѣлать природа; по его повелѣнію планы плотины въ нѣсколько тысячъ метровъ длиною были составлены и приведены въ исполненіе. Богъ знаетъ, сколько миллионѣвъ кубическихъ футовъ камня были брошены въ море, въ продолженіи 53 лѣтъ, въ которые продолжались работы, самыя обширныя, какія человекъ когда либо предпринималъ; тутъ дѣло шло не объ обыкновенной водоотводной гати, но объ настоящей каменной горѣ, на которой уже построенъ фортъ и многія батареи.

Сегодня въ 6 часовъ утра Великій Князь отплылъ въ Осборнъ на яхтѣ, предоставленной въ Его распоряженіе англійскимъ адмиралтействомъ. Наканунѣ Его Императорское Высочество простился съ капитаномъ Сельвой, который командовалъ *Королевой Гортензіей*, и съ его штабомъ, состоящимъ изъ капитанъ-лейтенантовъ Дюбуиссона и Гамлена, мичмановъ Кеней и Мье, помощника комиссара Рейпо и хирурга 3-го класса Данжо.

Въ Всеобщемъ Мониторѣ напечатано:

Великій Князь Константинъ Николаевичъ 25 мая присутствовалъ въ Брестѣ при спускѣ пароваго фрегата *Ардантъ*. 26, Его Императорское Высочество посѣтилъ арсеналъ и вечеромъ удостоилъ своимъ присутствіемъ балъ, данный въ залѣ спектакля.

27 послѣ обѣда, Великій Князь осматривалъ рейдъ, 28, императорская яхта *Королева Гортензія* отплыла изъ Бреста съ Его Императорскимъ Высочествомъ и бросила въ Шербургъ якорь 29-го утромъ.

30 мая, Великій Князь Константинъ Николаевичъ вззошелъ на англійскую яхту *Осборнъ*, свалился съ якоря въ Шербургъ въ 6 часовъ утра и отплылъ на островъ Вейтъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Нельзя сказать положительно, чтобы въ европейской политикѣ былъ теперь уже совершенный застой; но въ ней очевидная тишина, время отдыха. Послѣ движенія дипломатіи снова законодательныя собранія обращаютъ на себя нѣмъ вниманіе. Противъ обыкновенія, англійскія палаты отличаются тишиной и умѣренностію преній. Парижская журналистика болѣе оживлена; снова слышатся оппозиціонные голоса; собираются списки кандидатовъ революціонной партіи и имя Каваньяка стоитъ во главѣ; Гарнье-Пажесъ, Мари, Карно и другіе члены временнаго правительства 1848 г. записаны кандидатами въ спискахъ *Journal des Débats*. Любопытно, чѣмъ кончится это неожиданное движеніе, слишкомъ слабое противъ силы укоренившагося уже теперь монархическаго начала во Франціи. Послѣ тѣхъ очевидныхъ успѣховъ, которые сдѣлала Франція и въ войнѣ и въ мирѣ и болѣе всего въ дипломатіи и союзахъ, нельзя ожидать, чтобы голосъ демократическихъ органовъ имѣлъ много вліянія на текущій порядокъ дѣлъ. Мы даже думаемъ, что правительство Людовика-Наполеона охотно допуститъ въ законодательное собраніе и умѣренно-либеральные голоса, чтобы выказать тѣмъ свободу и безпристрастіе къ общему мнѣнію народа съ одной стороны, съ другой — чтобы показать свою твердость, которая выше всѣхъ опасеній и опирается на благосостояніе государства и на любовь народную.

Послѣ движенія оппозиціи въ Брюсселѣ и закрытія тамошняго парламента, слѣдовалъ длинный рядъ адресовъ королю и въ послѣднее время члены правой стороны собирались у графа Меродъ Вастерлоо и разсуждали о томъ, какое имъ принять направленіе по поводу вопроса о благотворительныхъ учрежденіяхъ. По этому однакоже не было произнесено ничего рѣшительнаго. Вообще согласились выждать личнаго мнѣнія короля и его совѣтниковъ по этому важному и достигнутому высшаго раздраженія въ послѣднее время вопросу—и съ довѣренностію принять то рѣшеніе, которое постановлено будетъ мудростію правительства.

Стѣны англійскаго парламента не оглашаются уже бурными голосами горячихъ преній, къ которымъ онъ привыкли, и самый лордъ Пальмерстонъ кажется будто усталымъ и мирно занятымъ ходомъ текущихъ вопросовъ. Недавнія волненія въ Индіи между тамошней арміею подали поводъ лорду Эленборо сдѣлать предложеніе по этому дѣлу. Благородный лордъ приписываетъ возстаніе туземныхъ индійскихъ полковъ тѣмъ препятствіямъ, которыя тамошній генералъ-губернаторъ и его агенты полагаютъ свободному отравленію индійской религіи и усиліямъ, которыя они дѣлаютъ для обращенія солдатъ понудительными мѣрами къ протестанству. Онъ предложилъ правительству отравить немедленно въ Индію къ тамошнимъ англійскимъ властямъ повелѣніе прекратить эти понужденія и объявить повсюду, что свобода богослуженія будетъ поддерживаема правительствомъ.

Все остальное въ Европѣ спокойно и тихо. Вопросъ о Дунайскихъ Княжествахъ продолжаетъ свое броженіе и на мѣсть и въ Константинополь, и навѣрное перейдетъ въ Парижъ, гдѣ опять будутъ конференціи для окончательнаго устройства второстепенныхъ вопросовъ: опредѣленія бессарабской границы, свободнаго плаванія по Дунаю и проч. Внутреннее состояніе Турціи продолжаетъ быть безотраднымъ.

— (Nord) Ея Величество Императрица Александра Ѳеодоровна выехала 2-го іюня (21-го мая) утромъ изъ Женева. Она отправится черезъ Лозанну, Бернъ и Базель въ Карсруэ, гдѣ проведетъ три дня при велико-герцогскомъ дворѣ. Оттуда Императрица поедетъ въ Вильдбадъ, гдѣ Ея ждутъ къ 8-му іюня (27-го мая).

— (N. Pr. Z.) 5-го іюня (24-го мая) по-полудни прибыла въ Карсруэ Ея Величество Императрица Александра Ѳеодоровна, въ сопровожденіи вдовствующей великой герцогини Софіи и принцессы Маріи и Цецилии, которыя выехали Ея Величеству на встрѣчу до Оффенбурга. Великій герцогъ пріѣхалъ изъ Бадена въ Карсруэ и привѣтствовалъ Императрицу на путевомъ дворѣ, гдѣ поставленъ былъ почетный караулъ, состоявшій изъ роты лейб-гренадерскаго полка съ музыкой и знаменами. Затѣмъ слѣдовалъ въздъ во

дворецъ черезъ торжественно-украшенный городъ. После обеда Высочія Особы совершили прогулку по ближайшимъ окрестностямъ города, а въ 9 часовъ военные музыканты исполнили въ честь Ея Величества серенаду, при чемъ Императрица показала у оконъ дворца и была приветствована толпою народа. 7-го июня (26-го мая) въ 11 часовъ утра Ея Величество съ баденской велико-герцогской фамилией уехали въ Баденъ-Баденъ для посещения великой герцогини Луизы, оставшейся тамъ по совѣту врачей. — Императрица переночуетъ въ Баденѣ и 8-го июня (27-го мая) прямо отправится въ Вильдбадъ, куда за ней послѣдуютъ наследный принцъ и наследная принцесса Виртембергская и, по особому приглашенію Императрицы, великая герцогиня Софья и принцессы Марія и Цецилія баденскія.

(Nord.) Князю и княгинѣ Голштинскимъ оказываютъ въ Мадридѣ большое уваженіе; въ честь ихъ дано уже несколько баловъ, дипломатическихъ и другихъ. — Правительство представило кортесамъ договоръ о займѣ, заключенномъ съ гг. Мирсомъ и Комп. — Дѣла съ Мексикой все еще находятся въ плачевномъ положеніи.

(Nord.) Официальная «Савойская Газета» извѣщаетъ, что сардинскій король побѣдетъ въ первыхъ числахъ іюля въ Шамбери, гдѣ императоръ Французскій, вѣроятно, посвятитъ его. Въ такомъ случаѣ Людовика-Наполеона будетъ сопровождать и его супруга.

(Ind V.) Командиръ императорской яхты «Королева Гортензия» получилъ приказаніе не разнащать этого корабля, что возбудило слухъ, будто принцъ Наполеонъ предприметъ новое путешествіе въ сѣверныя моря и побѣдетъ въ Россію; но это извѣстіе еще очень нуждается въ подтвержденіи.

(Nord.) Г. Морни нанялъ домъ въ Эмсѣ, вслѣдствіе чего резиденція эта будетъ какъ-бы чертою соединенія между обществами русскимъ и французскимъ, которыя будутъ сходиться въ салонъ посла.

Парижъ, 9-го іюня (28-го мая). (Ind. V.) Выборы членовъ Законодательнаго Корпуса продолжаютъ занимать не только Парижъ, но и Францію. Въ столицѣ различныя оттѣнки оппозиціи согласились между собою насчетъ общаго списка, въ главѣ котораго находится генералъ Кавеньякъ. За ними слѣдуютъ люди, оставшіеся вѣрными началу конституціонной монархіи, и республиканцы, безспорно, весьма умѣренные. Кандидаты правительства встрѣчаютъ оостизателей и въ нѣкоторыхъ департаментахъ.

Французскія газеты занимаются предстоящими выборами и бельгийскими событіями, о которыхъ онѣ, большей частью, судятъ ошибочно. Англійскіе журналы съ своей стороны увлекаются ненавистью къ иезуитамъ и напрасно тревожатся демогаическимъ признакомъ, который въ Бельгіи никого не пугаетъ, потому-что все очень-хорошо знаютъ тамъ, что это пугало одинъ обманъ воображенія и что значительное большинство страны искренно предано королю, уложенію и законному порядку. Неизвѣстно, какое рѣшеніе приметъ бельгийское правительство; замѣтимъ только, что слухи о намѣреніи нѣсколькихъ министровъ подать въ отставку, до сихъ-поръ еще не подтвердились.

Извѣстія изъ Кабиліи, по-прежнему, благопріятны; племена, одно за другимъ, изъявляютъ покорность. 31-го (19-го) мая маршалъ Раидовъ расположился лагеремъ въ позиціи, господствующей надъ всей страной.

Англійскія палаты занимались 8-го іюня (27-го мая) только вопросами, имѣющими интересъ административный и чисто-мѣстный. Собраніе кончилось, повидимому, безъ серьезныхъ преній. Билль, предложенный лордомъ Пальмерстономъ, объ измѣненіи парламентской присяги прочитанъ вторично безъ сопротивленія. Говорятъ, что сэръ Р. Пиль намѣренъ говорить противъ этого билля, когда дѣло дойдетъ до обсужденія статей его.

(Allg. Z.) Французское правительство получило изъ Молдавіи депешу, изъ которой видно, что вслѣдствіе разныхъ происковъ, приготовительные выборы въ этомъ княжествѣ возмѣщаютъ результатъ, совершенно-противный соединенію.

Императоръ австрійскій пожаловалъ знаки большаго креста ордена Желѣзной Короны молдавскому каймакяну князю Вогоридесу. Этотъ поступокъ, разумѣется, произвелъ на тюльрийскій дворъ весьма непріятное впечатлѣніе и многихъ, конечно, удивилъ, тѣмъ болѣе, что почти совпадаетъ съ протестомъ представителей державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ, противъ дѣйствій и направленія уполномоченнаго Высочайшей Порты въ Яссахъ.

(Nord.) Совѣтникъ англійскаго посольства въ Персіи г. Стевенсъ прибылъ въ Лондонъ съ англійской копіей мирнаго трактата, ратификованнаго въ Тегеранѣ 4-го апрѣля.

(Nord.) Теперь начинаютъ замѣчать, что трактатъ съ Персіей не такъ благопріятенъ для Англій, какъ того надѣялись. Многие жалуются о томъ, что переговоры вели не генералъ Оутрежъ, который безъ труда добился бы условій, необходимыхъ для утвержденія англійскаго преобладанія и охраненія англійскихъ интересовъ въ этой части Востока, особенно послѣ успѣховъ англійскаго главнокомандующаго на востокъ до подписанія трактата и послѣ того, — успѣховъ, оказавшихся теперь совершенно-безплодными.

Судя по этимъ слухамъ, персидскій посолъ отказался даже разсуждать въ Парижѣ объ основаніяхъ, которыя въ Константинополѣ самъ просилъ принять за предварительныя основанія. Во всякомъ случаѣ, такъ-какъ текстъ трактата имѣетъ быть сообщенъ парламенту, то мы вскорѣ узнаемъ, что думать на этотъ счетъ. Но чтобы судить основательнымъ образомъ о значеніи этого трактата, палаты должны ознакомиться и съ инструкціями, данными генералу Оутрему. Должно полагать, что оппозиція потребуетъ сообщенія этихъ документовъ. — По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Бомбея, отъ 12-го мая (30-го апрѣля), экспедиціонная армія въ Персидскомъ Заливѣ останется тамъ три мѣсяца по ратификаціи мирнаго трактата. Изъ Марата извѣщаютъ по телеграфу, что 3-й бенгальскій кавалерійскій полкъ открыто возмутился; нѣсколько офицеровъ и рядовыхъ убито. По слухамъ, разнесшимся въ Калькуттѣ, у одного туземнаго офицера 34-го бенгальскаго пѣхотнаго полка найдена переписка, доказывающая, что составленъ былъ заговоръ съ целью возбудить въ арміи общее возстаніе. — Англійское посольство въ Афганистанѣ прибыло въ Канагаръ.

Последнія извѣстія, полученныя изъ Индіи, возбудили въ Англій глубокую тревогу. Множество туземныхъ полковъ возмутилось, и мятежъ грозитъ распространиться на всю войска Остъ-Индской Имперіи. Овъ уже торжествуетъ въ Мадрасъ, Бомбей и Калькуттѣ, и туземные полки вступили въ открытую борьбу съ войсками англійскаго провояжденія, противъ которыхъ два невыгодныя условія — малочисленность и климатъ. Въ Лондонѣ собрался чрезвычайный совѣтъ министровъ, подъ председательствомъ лорда Пальмерстона, для обсужденія мѣръ, которыя должны быть приняты, чтобы прекратить такое положеніе дѣлъ, давно уже предвидѣнное государственными людьми и составляющее неизбежное послѣдствіе системы управленія, устроенной въ Индіи лордомъ Дальгузи. Газета «Times» совѣтуетъ правительству отвлечь эти затрудненія вѣншей войной съ индійскими князьями, земли которыхъ граничатъ съ Ост-Индской Имперіей; но такое средство не искоренитъ зла, а только переведетъ его въ другое мѣсто; Англій нужны для устраненія такихъ бѣдствій новый Клейвъ или новый Непиръ; но къ сожалѣнію, подобные люди рѣдко встрѣчаются.

Парижскій корреспондентъ газеты «Nord» говоритъ, что въ Китаѣ ничего не будетъ предпринято до прибытія барона Гро и лорда Эльджина. Франція отказалась покуда отъ отправленія въ китайскія моря десантныхъ войскъ. Переговоры, которые будутъ начаты уполномоченными, вряд-ли кончатся миролюбиво, но экспедиція противъ Пекина, по всей вѣроятности, не состоится въ нынѣшнемъ году. Хотя планъ кампаніи еще не составленъ, но должно полагать, что первыя военныя дѣйствія будутъ предприняты противъ многолюднаго города Кантона.

(N. P. Z.) Англійскій уполномоченный на о. Хон-Конгъ сэръ Дж. Боурингъ уѣхалъ въ Макао для переговоровъ съ генеральнымъ консуломъ г. Паркеромъ. О чемъ они будутъ совѣщаться — никто не знаетъ, но отъ этихъ совѣщаній не ждутъ ничего добраго. На этотъ разъ они касаются, вѣроятно, слѣдующаго случая, который, кажется, довольно-запутанъ. Въ Сингапурѣ возникло столкновеніе между сѣверо-американскимъ консуломъ и англійскими начальствами по-поводу найденнаго американскимъ кораблемъ «Соеур де Лионъ» въ китайскомъ морѣ голландскаго брига «Геріэтта-Марія», который былъ отведенъ первымъ изъ этихъ судовъ для починки въ Сингапурѣ. Голландскій военный корабль «De Naai» отправился съ «Геріэттой-Маріей» въ Батавію, несмотря на то, что со стороны американскаго консула, по приказанію котораго былъ поднятъ на бригѣ флагъ союза, были изъявлены на это судно притязанія. Англійскія начальства поддерживали повидимому въ этомъ дѣлѣ голландскія и дали имъ возможность завладѣть судномъ. При этомъ случаѣ одинъ англійскій чиновникъ, съ помощью части экипажа фрегата «Spartan», насильно снялъ флагъ союза, который капитанъ «Геріэтты-Маріи» отказывался спустить, такъ-какъ онъ былъ поднятъ по приказанію американскаго консула, — и затѣмъ бригъ былъ переданъ капитану корабля «De Naai». Этотъ случай очень похожъ на оскорбленіе Англичанами американскаго флага.

(Nord.) Нынѣшній жизненный вопросъ для Турціи заключается въ ея финансахъ. Во все время дурная администрація была принадлежностью турецкаго управленія. Со времени же распространенія мнимыхъ идей просвѣщенія, положеніе дѣлъ не только не улучшилось, но еще болѣе приходитъ въ упадокъ. Здѣсь нѣтъ ни бюджета, ни контроля. Въ европейскихъ газетахъ повѣрили первымъ цифрамъ, которыя были имъ сообщены, не узнавъ съ чего онѣ взяты. И такъ, нельзя дивиться ошибкамъ и противорѣчіямъ во всѣхъ статьяхъ о финансахъ Турціи. Всѣ изслѣдованія о настоящихъ цифрахъ турецкихъ доходовъ и расходовъ будутъ еще надолго, а можетъ быть и навсегда, тайною. Я приобрѣлъ нѣсколько достоверныхъ цифръ, которыя будутъ вѣрнѣ всѣхъ, доселѣ обвародованныхъ, присоединивъ къ тому и вѣроятную сумму долговъ, по всѣмъ займамъ какъ европейскимъ, такъ и туземнымъ. Эти цифры не полны, но открываютъ истинное положеніе дѣлъ. Вотъ какъ, по моему мнѣнію, долженъ быть составленъ бюджетъ турецкой импе-

ри. Доходы: десятинный сборъ 89,500,000 фр.; поземельный податъ 43,250,000; налогъ съ христіанъ, откупающихся отъ обязанностей военной службы, 12,500,000; съ таможенъ 32,750,000, съ соли 7,000,000; косвенныхъ налоговъ 43,800,000; новая подать съ европейскихъ имуществъ въ Смирнѣ 750,000; разныя подати съ Египта, Молдавіи, Валахія и Сербіи 8,000,000, и того 257,550,000 фр. — Расходы: на содержаніе султана 35,000,000 фр.; на содержаніе его сестеръ, сыновей, дочерей и брата 4,250,000; на армію 87,000,000, на флотъ 39,750,000; на артиллерию, крѣпости и военные припасы 14,000,000; жалованья всѣмъ должностнымъ лицамъ 79,000,000; народное просвѣщеніе, юстиція и пр. 2,500,000; министерство иностран. дѣлъ, посланники 3,500,000; земледѣліе, торговля и пр. 3,200,000; на карантинъ 500,000, на вакуфы (благотворительныя заведенія) 4,000,000; на пенсіи 1,000,000; на вознагражденіе Тимазамъ, Мукатасамъ 9,200,000, на 60 милліоновъ каиме, по шести процентовъ 3,600,000; на 30 милліоновъ эшамъ-мунтазе, по десяти процентовъ 3,000,000; по европейскимъ долгамъ, отъ четырехъ до шести процентовъ 12,500,000; за другіе небольшіе займы 6,000,000 и того 312,000,000. Изъ этихъ итоговъ видно, что Турція имѣетъ ежегодный дефицитъ слишкомъ въ 54 милліона, то есть болѣе пятой части всего своего дохода. Если присоединить къ этому случайные и произвольные расходы, производимые султаномъ на построеніе дворцовъ, на приданное дочерямъ и проч., то окажется ужасный недоборъ. — Вотъ теперь цифры извѣстныхъ долговъ: займовъ, заключенныхъ въ Европѣ, 250,000,000; каиме, платящихъ по шести процентовъ въ годъ, на 140 милліоновъ; эшамъ-мунтазе, по десяти процентовъ, на 30,000,000; частныхъ займовъ въ Константинополѣ 30,000,000; потеря двухъ третей на бешлыки, алтынки и проч. 30,000,000; придворныя долги и разныя администраціи 145,000,000, и того 455,000,000. — Все говорятъ, что Турція богата внутренними средствами, что у неѣ плодородная почва, неистощимыя руды и пр. Все это правда, но гдѣ руки для обработыванія этихъ богатствъ? Гдѣ средства, чтобы эти сокровища не оставались навѣкъ безплодными?

(Nord.) Изъ Босніи пишутъ «Австрійской Газетѣ», что въ Тузлѣ собралось около 4,000 крестьянъ, требующихъ уменьшенія налоговъ и уничтоженія административныхъ злоупотребленій. Они настаиваютъ на осуществленіи благодѣяній гагги-гуаюна, съ которымъ знакомы еще пока только съ дурной стороны. Такія желанія безплодны и останутся безплодными до тѣхъ поръ, пока оттоманское правительство не вверитъ христіанскимъ чиновникамъ управленія провинціей. Первая коммисія, посланная изъ Сараева для усмиренія крестьянъ, возвратилась безъ всякаго успѣха; визирь отправилъ вторую депутацію съ конвоемъ изъ 400 всадниковъ и съ приказаніемъ разбить силою шайки недовольныхъ. Но эта мѣра встрѣтила сопротивленіе со стороны народа, который требуетъ учрежденія коммисіи изъ турецкихъ чиновниковъ и европейскихъ консуловъ, для изложенія ей своихъ страданій и неудовольствій. Для этой цѣли народъ хочетъ послать въ Константинополь депутацію, чтобы получить удовлетвореніе законнымъ путемъ. Страна страдаетъ отъ разбоевъ, въ торговлѣ застой и сообщенія съ пограничными провинціями стали весьма затруднительны.

Турція.

(Извѣстія полученныя ближайшимъ путемъ.)

Въ прошломъ № нашей газеты мы дали большую и весьма любопытную статью о Дунайскихъ Княжествахъ. Почитаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь весьма интересный вопросъ о современномъ состояніи сосѣдственной съ ними Болгаріи. Вопросъ этотъ имѣетъ религіозный характеръ — слѣдовательно очень большое значеніе въ судьбахъ этого славянскаго племени, котораго во всей турецкой имперіи считается около 4 милліоновъ.

Слѣдившіе за всѣмъ ходомъ политики, особливо же на Востокѣ, въ теченіи этихъ послѣднихъ пяти, шести лѣтъ, вѣроятно припомнятъ, что съ удаленіемъ русскихъ дипломатическихъ лицъ изъ Константинополя предъ началомъ минувшей войны, жаркій и ревностнѣйшій противникъ русскаго вліянія на Востокѣ, извѣстный всѣмъ лордъ Редклиффъ, не могъ не воспользоваться этими обстоятельствами. Въ слѣдствіе его происковъ и интригъ греческое духовенство въ Константинополѣ было поставлено въ затруднительное положеніе: греческій патріархъ и все высшее духовенство имъ управляемое оказались въ жалкой зависимости отъ англійскаго министра, вынуждены были искать его покровительства и поддали его вліянію. Это породило большое негодованіе въ массахъ греческаго населенія Турціи и не могло также не отозваться своими послѣдствіями въ единовѣрной Болгаріи.

Всѣмъ хорошо извѣстна причина послѣдней войны. Требованія Императора Николая дѣятельной и прямой защиты своихъ единовѣрцевъ отъ притѣсненія мусульманскихъ властей оттоманской имперіи,

«вследствие постоянных интригъ англійскаго и французскаго посланниковъ въ Турціи, не имѣло успѣха и послужило къ разрыву. Но едва только возникла война, какъ лордъ Редклифъ предъявилъ точно такія же требованія съ болѣе тяжкими для султана условіями, направленными къ выгодамъ западныхъ державъ, къ обезпеченію правъ христіанскаго населенія во владѣніяхъ падишаха. Слѣдствіемъ этихъ требованій послѣдовалъ знаменитый гатти-гумайюнъ султана, утверждающій эти права. Приложение къ дѣлу и толкованія этого гатти-гумайюна служатъ еще и до сихъ поръ поводомъ къ новымъ внутреннимъ смутамъ и беспорядкамъ внутри оттоманской имперіи. Старая мусульманская партія, представляемая сословіемъ улемовъ, не разъ возбуждала волненія и проволочилія въ городахъ, населенныхъ частью христіанами; греческое духовенство съ своей стороны стало дѣйствовать въ видахъ лорда Редклифа и вотъ по этому-то славянское духовенство Турціи находится въ настоящее время въ страдательномъ, можно сказать, почти въ угнетенномъ положеніи и положеніе это невольно должно было выразиться въ противодѣйствіи эллинскому началу, которое всюду старается подавить его.

Въ послѣднихъ *N. N. Presse d'Orient* мы находимъ весьма любопытное письмо изъ Болгаріи, написанное къ редактору *Journal de Constantinople* по поводу ложнаго толкованія гатти-гумайюна этимъ органомъ лорда Редклифа. Это письмо проливаетъ свѣтъ на религиозное и національное положеніе Болгаръ; это трудолюбивое, но угнетенное племя требуетъ самобытности этихъ вопросовъ, отстаиваетъ ее отъ нападеній. Извлекаемъ изъ этого письма нѣсколько весьма любопытныхъ, характеристическихъ мѣстъ:

«Злоупотребленія и преслѣдованія всякаго рода, насильственно производимыя греческимъ духовенствомъ, истощили наконецъ всѣми признанное терпѣніе Болгаръ; они заставили довести до правительства султана справедливыя жалобы и испрашивать его благосклоннаго вниманія. Тронутая нашими жалобами, высокая Порта дала нужныя повелѣнія, дабы изслѣдовать горестное состояніе страны и оказать въ томъ пособіе. Но чѣмъ болѣе эта новость исполнила насъ радостію, тѣмъ менѣе можемъ мы полагаться на увѣренія вашего журнала относительно способа, конимъ гатти-гумайюнъ воздаетъ справедливость всѣмъ нашимъ жалобамъ.

«Вы говорите: «Всѣ тѣ, которые видятъ въ гатти-гумайюнѣ 18 февраля выраженіе ихъ желаній и ихъ надеждъ, будутъ удовлетворены уничтоженіемъ злоупотребленій, къ которымъ они относятся. Идти далѣе и даже до цѣли честолюбцевъ, о коихъ идетъ дѣло, значило бы...» И такъ, по вашимъ словамъ, гатти-гумайюнъ не будетъ простирается далѣе раззоренія болгарскаго населенія греческимъ духовенствомъ. Позвольте мнѣ сдѣлать вамъ нѣсколько замѣчаній по этому предмету.

«Просьбы Болгаръ, г. редакторъ, не заключаютъ въ себѣ жалобы только противъ злоупотребленій матеріальныхъ, совершаемыхъ греческимъ духовенствомъ,—онѣ относятся также и къ угнетенію нравственному, которымъ оно тяготѣетъ надъ нами. Въ глазахъ его бытъ Болгаромъ уже значитъ преступленіе; жить спокойно, по мнѣнію его,—преступленіе другое. Много разъ уже было видно на дѣлѣ, что всегда и во всякомъ случаѣ это духовенство хочетъ держать Болгаровъ удаленными отъ султанскаго правительства и что оно сердечно желаетъ возбуждать отдаленіе. Съ одной стороны оно старается взвалить на правительство всю отвѣтственность въ его дѣйствіяхъ, съ другой, оно не перестаетъ внушать ему недоувѣріе и сомнѣніе противъ насъ. Печальныя слѣдствія подобной политики много разъ находили отголосокъ въ извѣстіяхъ, сообщаемыхъ вашимъ журналомъ. Эти прискорбные слухи о народныхъ безпокойствахъ сначала въ Видинѣ, потомъ въ Самыховѣ, потомъ въ Терновѣ и въ послѣднее время въ Филиппополѣ — кѣмъ и съ какою цѣлію они были распространяемы?

«Съ того самаго дня, какъ конфисковали нашу духовную іерархію и когда сосредоточили въ рукахъ греческаго духовенства все церковное правосудіе надъ Болгаріею, — оно ничего больше не дѣлало, кромѣ вреда и оскорбленій своей покорной пасты. Да; жестоко преслѣдовать народность болгарскую, подавлять ея родное нарѣчіе, замѣнять его языкомъ греческимъ въ школахъ и въ церкви, уничтожать все что лишь есть болгарскаго, презирать всякую личность происхождения болгарскаго и покровительствовать исключительно только лишь своимъ соотечественникамъ — таковы были съ того времени постоянныя его заботы. И однакоже, казалось бы, что огромныя суммы, собранныя между нами, должны бы вызвать его признательность къ намъ, покрайней мѣрѣ избавить отъ преслѣдованія нашу литературу и уважать наши богослужебныя книги? — Напрасно стали бы мы искать причины всѣхъ этихъ поступковъ въ одной только жадности греческаго духовенства. Если его жадность довольно очевидна, его презрѣніе ко всему, что есть болгарскаго, не можетъ быть предметомъ сомнѣній...

«Разсмотрѣвши вопросъ о книгахъ, коснемся теперь во-

проса о болгарскихъ школахъ. Греческое духовенство позаботилось-ли хоть сколько нибудь о нашихъ училищахъ? Нисколько. Однакожъ извѣстно, что на наши деньги это духовенство построило многія эллинскія школы. Что же касается до нашихъ болгарскихъ школъ, гдѣ наши соотечественники могли бы учиться пль для того, чтобы сдѣлаться профессорами или священниками, или чтобы занять почетное мѣсто въ торговомъ сословіи,—оно не только не основало никакого заведенія подобнаго рода, но еще умѣло найти тысячи препятствій противъ малѣйшихъ учебныхъ заведеній болгарскихъ, недопуская открытія однихъ, закрывая другія, преслѣдуя болгарскихъ наставниковъ и замѣняя ихъ эллинскими учителями. Чтоже выйдетъ изъ этого? Можетъ быть только одно изъ двухъ: или дѣйствительно народъ закиснѣетъ въ невѣжествѣ, или будутъ посылать юношество учиться за границу.

«Скажемъ-же вообще о политикѣ греческаго духовенства въ отношеніи къ намъ. Съ одной стороны, что намъ представляется? Презрѣніе къ нашей народности, преслѣдованіе нашего языка, искусныя дѣйствія, чтобы слить насъ съ пан-эллинизмомъ. Что мы видимъ съ другой стороны? Ежедневныя клеветы, выдумываемыя, чтобы подвергнуть сомнѣнію нашу преданность трону, умышленныя интриги, чтобы волновать болгарскій народъ и отнять у него спокойствіе. По истинѣ, этого уже очень довольно для убѣжденія насъ въ томъ, что съ подобными врагами жить уже болѣе невозможно. И теперь, когда гатти-гумайюнъ простираетъ султанскія милости на всѣ классы подданныхъ, что осмѣливаемся мы требовать, мы Болгары, отъ султана? Нашу законную часть въ этихъ милостяхъ, въ томъ же размѣрѣ, какъ и всѣ другіе.

«Однакожъ, по вашему мнѣнію, г. редакторъ, ежели только вѣрно мы поняли вашу мысль, мы должны пользоваться милостями султана лишь въ ограниченномъ и неравномъ размѣрѣ. Гатти-гумайюнъ уничтожитъ грабительство греческаго духовенства и на этомъ для насъ и остановится. Даже болѣе: вы, кажется, хотите сказать, что гатти-гумайюнъ не можетъ идти далѣе. Но тогда, сираниваемъ мы васъ, подавить грабительство греческаго духовенства значитъ-ли освободить насъ отъ противу-народнаго ига, которое подъ предлогомъ религіи заставляетъ онъ тяготѣть на насъ? Это начало наружнаго удовлетворенія есть-ли именно то лекарство, котораго требуютъ раны скорбнаго народнаго чувства? Разрушительная для нашей народности опека, которую Греки захватили надъ нами, служить-ли покрайней мѣрѣ къ пользамъ имперіи? Конечно, нѣтъ. Повторяемые всѣми органами Европы, эти печальныя слухи о нравственномъ и матеріальномъ угнетеніи, совершаемомъ подъ сѣнію трона, причиняютъ болѣе зла государству, нежели то, которое дѣлаетъ народу хищничество греческихъ архіереевъ.

«И такъ, покрайней мѣрѣ, весьма сомнительно, г. редакторъ, чтобы толкованіе данное вами гатти-гумайюну было сообразно съ нуждами Болгаръ, между прочимъ и съ хорошо понятымъ достоинствомъ Оттоманской Имперіи и, позвольте мнѣ это сказать, съ высокими намѣреніями нашего любезнаго государя. Но, имѣете-ли вы на это причины и ваше толкованіе, теперь только личное, должно-ли превратиться въ официальное истолкованіе высокой Порты, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что вы искажаете законныя жалобы и невинныя желанія...

«Насъ почитаютъ честолюбивыми. Пусть будетъ такъ! Но гнусное обвиненіе освобождало-ль когда нибудь обвинителя отъ предъявленія своихъ доказательствъ? Если справедливо, что у насъ есть честолюбіе, для чего не сказать гдѣ оно находится, въ чемъ оно состоитъ? Мы требуемъ соответственнаго религиознаго равенства и мы простираемъ наши требованія до желанія быть такими-жъ, какъ Греки, Армяне, Евреи. Эти-то требованія и эти претензіи мы поддерживаемъ, мы повторяемъ, — въ этомъ мы сознаемся. Очень возможно, что находятъ ихъ неумѣстными, гордыми, заносчивыми, честолюбивыми. Но ежели таково наше честолюбіе, пусть же смѣло намъ это выскажутъ. Для чего эти таинственныя манеры, ежели справедливо, что наши желанія незаконны и въ нашемъ честолюбіи таятся опасность?

«Мы требуемъ, мы, Булгары, возстановленія нашей церковной іерархіи, а вы говорите, что ежели намъ дать ее, «это значило бы не подтверждать привилегій греческой церкви: это значило бы ее разрушить, а этого, прибавяете вы, его величество султанъ не желаетъ и не захочетъ никогда сдѣлать.»

«Прежде всего, г. редакторъ, въ гатти-гумайюнѣ нѣтъ вопроса о Церкви Греческой; тамъ есть вопросъ о христіанскихъ общинахъ; это совсѣмъ другое дѣло. Если вы въ этомъ сомнѣваетесь, не угодно ли справиться съ текстомъ. Это первое замѣчаніе мнѣ внушаетъ другое. Единство вѣры также не заключаетъ въ Греческой Церкви единства общины, какъ и у васъ, въ католицизмѣ, единство вѣрованія не заключаетъ въ себѣ тождества Франціи съ Австріею, съ Неаполемъ пль съ другимъ государствомъ.

«Я иду еще далѣе и спрашиваю васъ, есть-ли въ гатти-гумайюнѣ какое нибудь преимущество, предоставленное Грекамъ и въ особености преимущество или управленіе другими общинами въ государствѣ, или ихъ притѣсненіе? Народ-

ность болгарская вовсе не то, что народность греческая. Право, которое эта послѣдняя приобрѣла управлять сама-собою, не имѣетъ ничего общаго съ правомъ управлять другими—и, зная въ совершенствѣ свой природный языкъ, патриархи греческіе, ихъ митрополиты и епископы, тѣмъ не менѣе, неспособны поучать насъ христіанству на нашемъ собственномъ языкѣ.

«Греческій журналъ, *Босфорскій Телеграфъ*, отвергаетъ наши желанія какъ незаконныя, полагая, что «въ одномъ государствѣ нельзя имѣть двѣ религиозныя главы въ одной церкви.» Что до насъ, г. редакторъ, то вы утверждаете, что «если бы создали для насъ новую церковь, то *всеславянство* (panslavisme) отъ того получило бы большое движеніе и развитіе силъ въ пользу могущества, которое не принадлежитъ Турціи.» Вотъ по-истинѣ прекрасныя слова, какія когда либо были сказаны; вотъ также доказательство, если тутъ только есть доказательство, что Болгары навсегда осуждены стоять подъ чуждымъ духовнымъ игомъ и не обладать никогда правомъ управляться своею духовною властію. Къ счастью, утвержденія *Босфорскаго Телеграфа* и ваши собственныя утвержденія, прежде всего, лишены основанія и, потомъ, освѣщаютъ рабство, отвергаемое и издравимъ смысломъ и образованностью.

«Въ подтвержденіе своихъ доводовъ *Босфорскій Телеграфъ* займется примѣры у Индусовъ и въ сентенціяхъ Исократы. Практическая истина находится близъ него и этотъ журналъ страшится ее и взоръ его даже не въ состояніи вынести ея свѣта. Никогда еще не было видано, чтобы для разсмотрѣнія вопроса вполне христіанскаго нужно было дѣлать эти отдаленныя поиски въ странѣ варваровъ и въ язмыческой философіи. Оставимъ же брамъ и философѣвъ. Истина находится здѣсь, подлѣ насъ.

«Положеніе Армяно-католиковъ въ отношеніи къ другимъ католикамъ находится въ оттоманской имперіи и даже въ самомъ Константинополѣ совершенно таковымъ же, какъ наше въ отношеніи къ Грекамъ. Армяно-католики принадлежатъ къ другому племени, у нихъ свой языкъ, у нихъ своя литургія. Не тоже-ль и мы въ отношеніи къ Грекамъ? Однакожъ, вотъ въ глазахъ того же *Босфорскаго Телеграфа*, султанъ даетъ имъ патриарха, и не только религиознаго, патриарха гражданскаго. *Босфорскій Телеграфъ* не замѣтилъ этого факта; отъ того-то онъ и не могъ понять, а по этой важнѣйшей причинѣ не могъ онъ и сказать, что въ этомъ для насъ, Болгаръ, заключается поощреніе того же требовать и поводъ надѣяться.

«Что до насъ, г. редакторъ, вы не имѣете предрасудковъ *Босфорскаго Телеграфа* и мы вамъ отвѣтимъ, что ваша идея *создать для насъ новую церковь* есть просто ошибка, изобрѣтенная для того, чтобы быть обвиненіемъ духовенству доведенному до послѣдней крайности. Нѣтъ, не созданіе новой церкви, но, поймите это хорошенько, *преобразованіе нашей духовной іерархіи, разстроеной Греками, удаленіе греческихъ митрополитовъ и епископовъ, позитителей нашихъ кафедръ*—вотъ что намъ нужно.

«Вы говорили о всеславянствѣ по-своему;—позвольте поговорить намъ объ этомъ по-нашему. Ваши разсужденія противъ насъ въ этомъ пунктѣ имѣютъ единственнымъ основаніемъ *ипотезу, что мы, Болгары, будемъ Славянами*. Ну чтожъ, не будемъ оспаривать эту гипотезу, не будемъ отвергать ее, примемъ ее. Игакъ, вотъ мы, Болгары, такъ-ли саякъ-ли, превращены въ Славянъ чистой крови, въ Славянъ по сердцу, по духу, по чувствамъ, по нравамъ.

«Отъ того-то, г. редакторъ, что мы въ самомъ дѣлѣ Славяне, истинные Славяне, оттого-то послѣ обнародованія гатти-гумайюна и ставитъ насъ внѣ общаго права! Еще разъ, да будетъ такъ; но, будучи внѣ общаго права, развѣ мы сдѣлаемся отъ этого менѣе Славянами!

«Кромѣ того, какъ докажете вы, что ставя насъ внѣ общаго права, считая насъ просто рабами, вы находите въ томъ прекрасное средство для того, чтобы у насъ менѣе было склонности къ всеславянству, предположивъ даже, что мы ее и имѣемъ? Какъ докажете вы еще, что нравственное и моральное угнетеніе четырехъ миліоновъ Славянъ, въ Турціи, можетъ быть причиною силы и могущества? Окончательно, какъ докажете вы, что неудовольствіе цѣлаго народа, въ этомъ постановленіи его внѣ общаго права, не будетъ почерпать «еще большаго движенія и развитія силъ въ пользу могущества, которое не принадлежитъ Турціи?»

Въ заключеніе авторъ этого письма говорить, что Болгары хотѣть стоять твердо, неподдаваясь никакимъ чуждымъ вліяніямъ, и опоры для этой твердости они не желаютъ искать нигдѣ, какъ тамъ, гдѣ ее полагаетъ султанъ: «въ гатти-гумайюнѣ и законномъ его исполненіи.»

Персія.

(Извѣстія, полученныя изъ Тегерана прямымъ путемъ).

Паденіе одного важнаго сановника. Письмо по этому случаю шаха къ первому министру. Другія перемѣны. Придворныя извѣстія. Награды за отраженіе Тюркменцевъ. Яйлакъ. Заботы о дешевизитѣ и наказанія барышниковъ. Нѣкоторыя справочныя дѣла. Сильный градъ. Врачи и медицина въ Персіи.

Мы получили изъ Персіи извѣстія разомъ отъ 18-го шеввала (1-го іюня) и 25-го числа того же мѣсяца (8-го ію-

на), и сплшимъ отдать первое мѣсто событію наиболее интересному. Есть-ли оно сдѣлано неудачъ персидской арміи въ Могаммеръ,— этого не сообщаютъ прямо полученные нами извѣстія; но магомерское дѣло еще такъ свѣжо, что паденіе персидскаго главнокомандующаго нельзя не приписать отчасти этому обстоятельству. Передаемъ здѣсь съ дипломатическою точностію подлинныя выраженія тегеранской официальной газеты.

«Сердаръ Азизъ-ханъ, по милости шаха, былъ возведенъ до высшихъ ступеней военнаго достоинства. Но, не понимая цѣны всѣхъ оказанныхъ ему благодарній, онъ, по легкомыслию своему, считалъ ихъ даже ниже своихъ способностей и заслугъ, и потому въ дѣлахъ, возложенныхъ на него, не оказалъ надлежащаго усердія, а напротивъ во всемъ проявлялъ какую-то безпечность и пренебреженіе къ своимъ обязанностямъ. Повлеченію своихъ страстей и лживому наводненію, не довольствуясь тѣмъ, что имѣлъ, онъ способенъ былъ даже на измѣну. Персидское правительство, для исправленія его, прибѣгало часто къ совѣтамъ, но не обнаруживало дурныхъ его поступковъ. Оно, надѣясь все-таки, что этотъ человѣкъ, взысканный его милостіями, не выйдетъ окончательно изъ предѣловъ признательности, показывало къ нему нѣкоторое время наружное расположеніе, откладывало и отсрочивало его удаленіе, въ той увѣренности, что, можетъ быть, совѣты произведутъ какое нибудь дѣйствіе и образъ его мыслей измѣнится къ лучшему. Но все это было напрасно; перемѣны въ этомъ человѣкѣ не было замѣтно. Е. в. шахъ хотя и зналъ о дурныхъ наклонностяхъ и поступкахъ его, но прощалъ ему все это, и продолжалъ оказывать милости, потому что наружнымъ образомъ этотъ человѣкъ исполнялъ въ точности всѣ свои служебныя обязанности. Наконецъ проступки его и терпѣніе правительства достигли крайнихъ предѣловъ. Войска, составляющія первую заботу правительства, мало по малу пришли, подъ его управленіемъ, въ такой беспорядокъ и неустройство, что жать долѣе было невыгодно для правительства.—Вслѣдствіе этого, 20-го числа мѣсяца шевала (3-го іюня), послѣдовало прилагаемое ниже собственноручное письмо шаха къ первому министру, а 24-го того же мѣсяца (4-го іюня), по распоряженію правительства, собрались въ саду *садръ-азамъ* нѣкоторые изъ шахаде, разныя значительныя лица двора е. в. шаха и офицеры персидской арміи, а также явился и самъ отрѣшенный уже отъ своей должности, бывший сердаръ Азизъ-ханъ. Каммергеръ двора е. в. шаха (*аджибуль-дауле*) Гаджи-Али-ханъ сообщилъ прежде всего изустное повелѣніе шаха объ удаленіи Азизъ-хана, а затѣмъ прочелъ собственноручное письмо шаха къ Садръ-азаму о томъ же предметѣ, исполненное самыхъ лестныхъ выраженій для перваго министра. Содержаніе его слѣдующее:

«Господниъ Садръ-азамъ! Управленіе всѣми дѣлами Персіи мы совершенно поручили и ввѣрили вамъ, и отвѣтственность за всѣкіе беспорядки возложены нами на васъ. Особенно военная часть, оружейныя фабрики (*джебе-хане* и *муръ-хане*), военное училище и другія учрежденія по этой части должны съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе развиваться и совершенствоваться. Въ этомъ отношеніи я хочу быть совершенно спокойнымъ. По этому сегодня, въ двадцатый день мѣсяца шевала 1273-го года гаджры, я поручаю вамъ вообще всѣ дѣла военныя и гражданскія, къ которымъ, надѣюсь, вы не будете показывать небрежности. Такъ какъ прежній сердаръ Азизъ-ханъ оказался виновнымъ во многихъ отношеніяхъ, и запустилъ обученіе и дисциплину войска, то этимъ самымъ письмомъ я удаляю его отъ главнаго командованія сипагами и отъ другихъ занимаемыхъ имъ должностей, какъ-то званія военнаго министра, и проч. Мы назначимъ на эту должность того, кого вы сочтете наиболее способнымъ, а Азизъ-ханъ пусть идетъ показывать свое упрямство, куда ему угодно.»

Таковы содержаніе и выраженія этого письма, которыя мы постарались передать слово въ слово, на сколько позволяетъ духъ русскаго языка. Вотъ и заключеніе того же прошествія, какъ сообщаетъ официальная газета: «По прочтеніи шахскаго письма, первый министръ началъ говорить присутствовавшимъ лицамъ и самому Азизъ-хану, который, какъ мы сказали, былъ тутъ же, о милостяхъ, которыя шахъ оказывалъ къ бывшему сердару, о томъ, что онъ самъ, Садръ-азамъ, сдѣлалъ для него, и о небрежности и неахотливости его къ своей должности. Всѣ присутствовавшіе подтвердили все то, въ чемъ обвиняли бывшаго сердара, и онъ самъ признался въ своихъ проступкахъ. Затѣмъ первый министръ объявилъ Азизъ-хану, что, по милосердію шаха, ни жизнь, ни имѣніе его не находятся въ опасности, и что шахъ, вмѣстѣ съ удаленіемъ его отъ главныхъ обязанностей, приказалъ оставить за нимъ должность контролера (*мугасибидивани*), впредь до новаго распоряженія о назначеніи ему квартиры, содержанія и принятія другихъ мѣръ, дабы онъ могъ жить въ безопасности и сохранять въ народѣ почтеніе къ своей особѣ. По объявленіи этой шахской воли, Азизъ-ханъ снялъ съ себя знаки меча на лентѣ, составлявшіе необходимую принадлежность его прежняго достоинства, и отдалъ каммергеру, объявившему шахскую волю о его удаленіи. Затѣмъ первый ми-

нистръ отпустилъ его домой, посоветовавъ ему еще разъ оставаться спокойнымъ. Садръ-азамъ желалъ оставить въ тайнѣ обвинительный актъ проступкамъ Азизъ-хана, въ которыхъ онъ сознался самъ, состоявшій изъ сорока четырехъ пунктовъ; но присутствовавшіе въ этомъ собраніи настоятельно желали прочтенія этого акта. Когда, согласно ихъ просьбѣ, обвинительный актъ былъ имъ прочитанъ, всѣ присутствовавшіе поражены были силою проступковъ, и удивлялись, что наказаніе было такъ мало и великодушно въ сравненіи съ виною. — И такъ, вышеприведеннымъ собственноручнымъ шахскимъ письмомъ первому министру поручены, кромѣ полномасштабнаго управленія всѣми гражданскими дѣлами, еще и военныя дѣла, о которыхъ онъ съ этихъ поръ будетъ лично докладывать шаху.»

Эпизодъ, приведенный нами, такъ интересенъ, что мы надѣемся, что не напрасно удѣлили для него значительное мѣсто въ нашей статьѣ. Жаль только, что официальная газета не объявляетъ обвинительнаго акта, состоящаго изъ сорока четырехъ пунктовъ, а только затрогиваетъ наше любопытство. Такое значительное количество обвиненій довольно возбуждаетъ къ вопросамъ и догадкамъ...

Въ Азербайджанѣ, одной изъ значительнѣйшихъ провинцій Персіи, произошла смѣна губернатора: на мѣсто *Нусретуль-дауле*, потребованнаго шахомъ въ Тегеранъ, назначенъ шахъ-заде *Рукнуль-дауле*. — Въ Бендеръ-Буширѣ, по окончаніи войны съ Англіею, персидское правительство желало назначить болѣе способнаго губернатора, и избрало для этого помощника главнаго церемоніймейстера Ахмедъ-хана, о которомъ намъ уже приходилось говорить въ одной изъ нашихъ статей о Персіи, именно по случаю перваго представленія генераль-маіора князя Мелікова е. в. — ству шаху.

Въ прежнихъ извѣстіяхъ мы сообщали, между прочимъ, о любимѣйшихъ мѣстопребываніяхъ шаха въ минувшую весну въ окрестностяхъ Тегерана. 16-го шевала (30-го мая) онъ опять отправился изъ Тегерана въ такъ называемый *Фирдусовъ садъ* (*бати Фирдуса*), гдѣ произвелъ смотръ двумъ полкамъ, Ардебильскому и Мушакскому, а затѣмъ и другимъ войскамъ, находящимся въ столицѣ, а 17-го шевала (31-го мая), шахъ, въ сопровожденіи перваго министра и многочисленной свиты, выхалъ въ *Абшардербентъ*, дороги въ который, по причинѣ ихъ затруднительности, были за нѣсколькихъ дней передъ тѣмъ нарочно исправлены; здѣсь были разбиты палатки, и шахъ со свитою провелъ въ Абшардербентѣ цѣлый день.

Читателямъ нашимъ уже извѣстно изъ предыдущей статьи о Персіи кровопролитное дѣло съ Туркменцами, въ сѣверной части Хорасана. Шахъ наградилъ всѣхъ начальниковъ войскъ, принимавшихъ въ немъ участіе. Правитель Хорасана получилъ почетное платье и шаль; но значительнѣе гораздо награда второстепеннаго начальника въ этомъ дѣлѣ, командира шекакского полка Абуль-фетгъ-хана, которому пожалованы золотая сабля и тысяча реаловъ.

Мы говорили также въ послѣдней нашей статьѣ о приближеніи для Персіи лѣтнаго кочевья (*айлака*), т. е. перехода изъ душныхъ городовъ на высокія горы. Но настоящее лѣто, весьма прохладное и въ другихъ мѣстахъ, было исключительное въ Персіи. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ первыхъ числахъ іюня, жары еще не наступали, и айлакъ начнется въ этомъ году позднѣе прежнихъ лѣтъ.

Барышничество и перекупка съѣстныхъ припасовъ съ первыхъ рукъ кулаками для продажи ихъ съ лихою нуждающемуся классу, въ последнее время начали дѣлаться общео извою вездѣ. Пріятно видѣть, что такія злоупотребленія строго преслѣдуются въ сосѣдственномъ съ нами азіатскомъ государствѣ. Такъ въ *Гилянѣ* при начинавшейся подыматься, вслѣдствіе такой причины, дороговизнѣ на съѣстные припасы первой потребности, губернаторъ обратилъ на это строгое вниманіе и подвергъ примѣрному назанію нѣкоторыхъ промышленниковъ. Между прочимъ, гилянскій губернаторъ запретилъ, чтобы рисъ, составляющій главный предметъ потребления восточныхъ народовъ, совсѣмъ не вывозился изъ предѣловъ его провинціи. Въ настоящее время существующая тамъ такса на съѣстные припасы есть слѣдующая: шахскій менъ хлѣба (*) стоить тысячу динаровъ (о необыкновенно мелкой стоимости этой монеты было уже сказано прежде); менъ рису восемь *абаси*, менъ масла восемь тысячъ динаровъ;—говядины три тысячи динаровъ, *харваръ* углей (на югѣ, по недостатку и дороговизнѣ дровъ, кушанья обыкновенно готовится на угляхъ)—пятнадцать тысячъ динаровъ; менъ соли—тысяча динаровъ,—ячменя также тысяча динаровъ.

Въ Ездѣ сельскіе жители потеряли много убытковъ отъ выпавшаго сильнаго града, величинаю въ куриное яйцо.

Въ настоящее время въ Персіи существуетъ два рода медицины: туземная и европейская. Эта туземная медицина варавъ обратитъ на себя нѣкоторое вниманіе и европейскихъ врачей, потому что, не смотря на ложныя и отсталыя начала, упорно остающіяся при томъ, что было извѣстно медикамъ въ самыя древнія времена, она владѣтъ

(*) Есть нѣсколько сортовъ мена: менъ или батіанъ таверизскій равняется восьми фунтамъ; шахскій менъ (*мени-шли*) вдвое болѣе, т. е. = 16 фунтамъ, см. La Perse par Louis Dubau, pag. 23, note.

значительною опытностію въ леченіи болѣзней, свойственныхъ жаркимъ восточнымъ климатамъ и малоизвѣстныхъ европейскимъ врачамъ. Доказательствомъ практической многорукости средствъ, употребляемыхъ въ Персіи противъ различныхъ болѣзней, могутъ служить отзывы извѣстнѣйшихъ европейскихъ путешественниковъ, какъ напр. Шардена и Малькольма, сочиненіе котораго о Персіи до сихъ поръ есть лучшая настольная книга для всякаго образованнаго человека.

Шарденъ рассказываетъ, между прочимъ, что онъ самъ былъ вылеченъ однимъ персидскимъ врачомъ отъ чрезвычайно сильной лихорадки; а сэръ-Джонъ Малькольмъ, бывший посланникомъ Остъ-индской компаніи въ Персіи, на пути туда въ 1800 г., внезапно ослѣпъ со всѣми членами посольства, вслѣдствіе поразительной близины лежавшаго тогда снѣга, и былъ вылеченъ одною персіянкою также туземнымъ персидскимъ средствомъ. Когда нибудь, при удобномъ случаѣ, мы поговоримъ подробнѣе о персидской медицинѣ и ея основаніяхъ. Мы обратили на нее вниманіе, въ настоящее время, вслѣдствіе слѣдующаго отзыва тегеранской официальной газеты:

«Нѣкоторые изъ Персіянъ, сказано въ ней, оставаясь при прежнихъ привычкахъ, имѣютъ болѣе довѣрія къ туземнымъ врачевнымъ средствамъ, а другіе пріучились уже понемногу къ европейскому способу леченія. Туземные врачи разсыяны по всѣмъ мѣстамъ персидскаго государства, и лечатъ сообразно съ темпераментомъ каждаго и климатомъ страны. Изъ иностранныхъ врачей состоятъ пока въ персидской службѣ только два, изъ коихъ одинъ придворный врачъ е. в. шаха. Этотъ послѣдній занимается также преподаваніемъ медицины, въ тегеранской академіи наукъ, персіянамъ, имѣвшимъ и прежде уже познанія въ этой наукѣ. Большая часть изъ этихъ учениковъ суть дѣти врачей, и самъ придворный докторъ отзывается съ весьма хорошею стороны о ихъ познаніяхъ. Но недовѣріе къ нимъ народа удивительно: Персіяне думаютъ, что только *френскій* врачъ можетъ лечить по-европейски, и весьма рѣдко обращаются за совѣтомъ къ персидскимъ лекарямъ, получившимъ образованіе въ академіи, такъ что цѣль расходовъ, которые дѣлаетъ правительство на ихъ воспитаніе, не достигается. Поэтому персидскимъ подданнымъ объявляется, чтобы всѣ тѣ изъ нихъ, которые не привыкли къ европейской медицинѣ, и болѣе довѣряютъ туземнымъ средствамъ, обращались къ врачамъ, получившимъ воспитаніе въ академіи и одинаково знающимъ и персидскій и европейскій образъ леченія; тѣ же, которые предпочитаютъ иностранныхъ лекарей, могутъ всегда обращаться къ двумъ вышепоименованнымъ медикамъ. О чемъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе.»

С. Рыжовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

Редакція Лексикона, припавъ на себя обязанность издать его въ такомъ видѣ, который удовлетворялъ бы требованіямъ просвѣщенныхъ военныхъ читателей и современному состоянію военнаго дѣла, считаетъ долгомъ довершить свой трудъ въ непродолжительномъ времени. Читатели Военнаго Лексикона успѣли ознакомиться какъ съ его достоинствами, такъ и съ недостатками, отъ которыхъ не излѣчить никакой трудъ и тѣмъ паче трудъ столь обширный. Считаемо совершенно излишнимъ говорить что-либо въ пользу нашего изданія тѣмъ, которые успѣли ознакомиться съ нимъ, и ограничимся объявленіемъ, что въ концѣ Военнаго Лексикона помѣщены будутъ многія дополненія и поправки. Но для тѣхъ, коимъ менѣе извѣстно наше изданіе, считаемъ не излишнимъ прибавить, что: во 1-хъ, Военный Лексиконъ отличается современностію статей своихъ; во 2-хъ, многочисленностію статей Лексикона, вмѣстѣ съ полнотою и отчетливостію ихъ содержанія, заставили Редакцію превзойти объемъ томовъ обещанный публикѣ, такъ что въ одиннадцати поннѣ вышедшихъ томахъ содержится, вмѣсто 440 печатныхъ листовъ, 472 листа, слѣдовательно, почти цѣлый томъ лишній. Въ послѣднемъ (XI) томѣ статья *Россія* занимаетъ вмѣстѣ съ исторіею военнаго дѣла въ нашемъ Отеествѣ, болѣе десяти листовъ. Не смотря однакоже на столь значительное увеличеніе объема томовъ Военнаго Лексикона, обиліе матеріаловъ, увеличившееся въ слѣдствіе новѣйшихъ военныхъ событій, измѣненій въ военныхъ учрежденіяхъ и современныхъ изобрѣтеній по военной части, не позволяетъ Редакціи ограничиться изданіемъ 12-ти томовъ. *Чтобы окончить сей трудъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ начатъ, потребуется издать его въ 14 томахъ, изъ которыхъ въ концѣ послѣдняго помѣщены будутъ дополненія, измѣненія, поправки, и сверхъ того общая табель для удобнѣйшаго отысканія*

предметовъ. Подписчики Лексикона за добавочную уплату цѣны двухъ послѣднихъ томовъ, будутъ имѣть цѣлую библиотечку полезныхъ свѣдѣній. — *Редакція Лексикона, уведомляя о семъ и подписчиковъ, покорнѣе проситъ о скорѣйшей высылкѣ въ Контору Редакціи денегъ, слѣдующихъ за 13 и 14 томы въ числѣ 5 руб. сер.* Остающіеся же за удовлетвореніемъ подписчиковъ экземпляры Лексикона, который будетъ непременно отпечатанъ вполнѣ въ концѣ сего 1857 года, можно получить, внося въ Контору Редакціи Военнаго Энциклопедическаго Лексикона (На Михайловской площади въ домъ Католической Церкви) *тридцать пять руб. серебромъ*; за пересылку плата не полагается.

ИСПОЛНЕНІЕ ТРЕБОВАНІЙ

Гг. иногородныхъ, изъ Москвы отъ московскаго купца Сергія Алексѣева Иконникова, чрезъ почту, во всѣ города Россійской Имперіи, разныхъ товаровъ, мужскихъ пальто, халатовъ, бѣлья и проч.

Вниманіе гг. выписывающихъ объявляемые мною товары постоянно поддерживало и усиливало мою дѣятельность, и я по возможности старался, чтобы требуемые товары доставлялись аккуратно и съ небывалою до сего времени дешевизной. Принимая при этомъ въ соображеніе, что польза и кредитъ купца должны быть основаны на выгодахъ гг. покупателей, а потому чѣмъ покупателей болѣе, тѣмъ сильнѣе возрастаетъ довѣріе къ фирмѣ и для купца болѣе возможности назначать утѣренныя цѣны или проценты на товары, я убѣжденъ вполнѣ, что каждый выписывающій отъ меня товары будетъ ими вполнѣ доволенъ. При стараніи достигнуть вполнѣ своей цѣли, весьма важно то, что производя торговлю въ Москвѣ — центрѣ коммерческой и мануфактурной дѣятельности Россіи, я имѣю возможность дать своему производству всевозможное развитіе. Не излишнимъ считаю прибавить еще къ этому, что я веду торговлю на наличный капиталъ, какъ при продажѣ товаровъ, такъ и при покупкѣ оныхъ. Могу утвердительно сказать, что каждый можетъ получить отъ меня вскорѣ требуемую вещь.

Хорошо и дешево.

Мужскія гальмы или широкія пальто цвѣтовъ чернаго и сѣраго изъ шерстяной матеріи, лѣтнія безъ подкладки, за каждое по 5 руб. сереб.

Многобразный выборъ халатовъ.

Цѣны на серебро.

Халаты въ 2 руб. сереб. изъ бумажной матеріи на подкладкѣ, сшитые прочно и хорошо съ карманами, кистями и шалью.

Халаты въ 2 р. 50 к. сер. изъ матеріи бумажной термаламы хорошаго покроя, съ шалью, карманами и кистями.

Халаты, въ 4 р. 50 к. изъ матеріи: шелковой термаламы, шерстяной термаламы, клѣтчато-шерстяной термаламы, клѣтчато-шерстяной вигоны — прекраснаго покроя и сшитые съ карманами, лучшими кистями и съ шалью; желающіе имѣть на ватѣ, прилагаютъ за оную 50 к. сер.

Халаты, въ 5 р. сер. изъ матеріи, вновь вошедшей въ общее употребленіе, чего она вполнѣ достойна, потому что матерія мягка, вѣсна, пушиста, какъ козій пухъ, и чрезвычайно красива по узору.

Эти халаты могутъ быть употребляемы безъ подкладки.

Но желающіе прилагаютъ за подкладку шерстяную 1 рубль, шелковую 2 руб.

Новый выборъ халатовъ въ 6 руб. изъ шерст. матеріи, коврового узора, на шерстяной подкладкѣ.

Халаты, въ 10 руб., изъ коймъ шалей прекрасныхъ ярковосточныхъ узоровъ; сшиты превосходно, самаго изящнаго покроя, на шелковой подкладкѣ, такъ что трудно вообразить что-либо лучшее въ этомъ родѣ.

Халаты въ 10 руб., изъ матеріи шелковыхъ гласе на шелковой подкладкѣ. Матерія и подкладка, а также покрій и шитье, все равно прочно и красиво.

Послѣдніе два отдѣла халатовъ, если кто пожелаетъ имѣть на ватѣ, прилагаютъ за оную на каждый халатъ по 1 рублю.

Партія одѣяль.

Одѣяло двуспальное канаусовое, пунцовое, на шелковой подкладкѣ 15 руб.

Тождь односпальное 13 руб.

Одѣяло двуспальное, изъ шелковаго гласе, на шелковой подкладкѣ, превосходнаго стеганья, полное 15 руб.

Тождь односпальное 13 руб.

Одѣяло двуспальное изъ полушелковой матеріи, на бумажной подкладкѣ, стеганое на ватѣ 9 руб.

Тождь односпальное 7 руб.

Одѣяло двуспальное изъ шерстяной матеріи, на бумажной подкладкѣ, стеганой на ватѣ 9 руб.

Тождь односпальное 7 руб.

Тождь на манеръ козьяго пуха, односпальное 3 руб.
Тканьева одѣяла двуспальныя 4 руб.
Тождь одѣяла односпальныя 3 руб.
Выборъ матерій чрезвычайно разнообразенъ, самаго лучшаго достоинства, по добротѣ матеріи, и цѣны за оныя назначены почти фабрикантскія.

Отдѣленіе мужскихъ сорочекъ.

Въ приготовленіи этихъ сорочекъ соблюдена общая потребность, чтобы онѣ были безукоризненно хороши и доступны по цѣнѣ каждому, понимающему важность имѣть у себя хорошее бѣлье.

Сорочка изъ голландскаго полотна съ грудью, воротн. и нарукав. 3 р. 50 к.

Сорочка мужская изъ прекраснаго шертинга, съ грудью, воротн. и нарукав. изъ лучшаго голландскаго полотна 2 руб.

Тождь съ составными заграничными грудью 1 р. 30 к.

Сорочки изъ ситца Царевской мануфактуры (означенныя ситца отличаются отъ прочихъ изяществомъ манеровъ и прочностію колеровъ); сшиты съ грудью, воротничками и нарукавниками, ц. за дюж. 12 шт. 14 руб., за 6 шт. 7 руб., за 3 шт. 3 р. 50 к.

Того же покроя сорочки изъ пунцоваго плюшу, за сорочку 1 р. 50 к.

Изъ такой же матеріи сшиты, есть покроя съ косымъ воротомъ.

Сорочки изъ шелковаго пунцоваго канауса, сшиты прекрасно, съ грудью, воротн. и нарукав. 4 р., тоже съ косымъ воротникомъ.

Манишки изъ голландскаго полотна прекраснаго шитья, лучшихъ манеровъ 1 р. за шт.

Галстуки мужскіе заграничныя, цвѣтные и изъ шелковой матеріи 75 к. за шт.

Шерстяная матерія для брюкъ и жилетовъ (весеннихъ) за 5 арш. 2 р. 50 к.

Плюшъ шелковый, прекрасный выборъ для мужскихъ жилетовъ, за аршинъ 2 р.

Пике съ клѣймомъ таможи 1856 г. на жилетъ 1 р. 25 к. (лучшіе манеры).

Платки для кармана мужскіе шелковаго канауса 90 к.

Для дамъ.

Платья шелковыя канаусовыя модныхъ рисунковъ, за кусокъ мѣрю 14 арш. 9 р. 25 коп.

Модная матерія шерстяная, съ затканымъ моднымъ бондеромъ за кусокъ 4 р.

Полушерстяной клѣтчатый канаусъ шири 20 к.
Носовые платки дамскіе полубатистовые, за дюж. 2 р. 50 к., за подложныя 1 р. 25 коп.
Платки голландскаго полотна за дюж. 3 р. 50 к.
Платки шерстяныя тигровыя мѣр. 2 ар. 2 верш. въ квадратѣ, цѣна 2 р. 50 к.
Платки ковровыя, мѣр. около 2-хъ арш., цѣна 1 р. 50 к.
Платочки-кокетки канаусовыя, за каждый 40 к.
Платки для головы въ родѣ козьяго пуха, мѣр. около аршина въ квадратѣ 50 к.
Муслинъ-гораръ бѣлый заграничный, мѣрю 16 арш. шир. 1 арш. 10 в. за кусокъ 5 р.
Декосъ бѣлый превосходнаго бѣленья, мѣрю 15 арш., шир. 1 ар. 5 в. 3 р. 50 к.
Гг. иногородные, желающіе выписывать отъ меня, какъ пальто, халаты, такъ равно и сорочки, могутъ прилагать при письмахъ мѣрки роста.
При посылкѣ требованій, прошу явственно означать адресъ. Скорое и точное исполненіе въ возложенныхъ порученіяхъ есть главное основаніе моей торговли. Почтовую пересылку принимаю на свой счетъ. Адресовать въ Москву, въ Зарядь, въ домъ подполковника Берга, Сергію Алексѣеву Иконникову.

Григорій Петровичъ МЕЛИКОВЪ объявляетъ, что онъ магазинъ свой, находившійся на армянскомъ базарѣ, перенесъ въ театральное зданіе и помѣстилъ въ 5 и 6 нумерахъ оного.

ПРІѢХАЛИ: юня 23-го: съ Царскихъ-Колодезь полковникъ князь Чавчавадзе, изъ Елисаветополя титулярный совѣтникъ Бутковъ, изъ Ахалцыха штабъ-ротмистръ Чертковъ. 24-го: съ Царскихъ-Колодезь титулярный совѣтникъ Загорновъ, изъ Анапы поручикъ Князевъ, изъ Крыма подпоручикъ Бучинской, изъ Елисаветополя коллежскій секретарь Михайловъ. 25-го: съ Царскихъ-Колодезь генералъ-майоръ Баклановъ и хорунжій Загорскій, изъ Закаталъ полковникъ Снаксаревъ, изъ Шемахи полковникъ Мицкыло.

ВЫѢХАЛИ: юня 22-го: въ Пятигорскъ майоръ Якунинъ и прапорщикъ Никитинъ, въ Эривань поручикъ Аветовъ. 24-го: въ Пятигорскъ поручикъ Березенко. 25-го: въ сел. Таклы титулярный совѣтникъ Везировъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У книгопродавца Г. В. Беренштама, комиссіонера редакцій: газеты «Кавказъ» и Кавказскаго Календаря, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Журнала для Воспитанія и пр., на Головинскомъ Проспектѣ, въ д. кн. Бектабекова, въ Тифлисѣ, поступили въ продажу:

- 64. **Леченіе холодной водою**, по методу Присница въ Грейсбергѣ, сост. Юг. Гроссомъ съ 9 карт. Москва 1852, въ 12 д. л. 1 р. 50 к. — 1 ф.
- 65. **Новый полный русскій исленикъ**, собранный изъ народныхъ русскихъ пѣсенъ и изъ сочиненій извѣстныхъ русскихъ писателей: Пушкина, Жуковскаго, Лермонтова, Кольцова, Лыгачова и другихъ. Москва 1855 1 т. (въ 4-хъ) въ 8 д. л. 2 р. 75 — 3 ф.
- 66. **Данши-испорналъ хиромантія**, способъ узнавать характеръ и предсказывать будущность, съ портретами. Москва 1850 въ 32 д. л. 75 к. 1 ф.
- 67. **Руководство къ познанію дѣйствующихъ русскихъ государственныхъ, гражданскихъ, уголовныхъ и полицейскихъ законовъ**, составленное старшимъ учителемъ законодѣвія въ Спб. Ларинской гимназіи, кандидатомъ правъ Ф. Проскураковымъ. 2-е изд. съ измѣненіями и дополненіями. Спб. 1856 3 ч. въ 8 д. л. ц. 3 р. 50, за 4 ф. Содерж. I ч. Государственные законы. — II. Гражданскіе — — — III. Уголовные и полицейскіе.
- 68. **Краткій учебникъ органической химіи** д-ра А. Штреккера, профессора химіи при университетѣ въ Христиани, переведенный воспитанниками старшихъ классовъ технологическаго института, подъ руководствомъ Е. Андреева, рисунки гравированы г. Бернадскимъ. Спб. 1856 въ 12 д. л. ц. 2 р. перес. за 3 ф.
- 69. **Русская исторія**, Н. Устрялова въ 2-хъ т. изд. 5-е, исправленное и дополненное историческимъ обзоромъ царствованія Государя Императора Николая I, съ 5 картами и 45 планами. Часть I, древняя исторія 445 стр. II, новая — — — 600 — — — Спб. 1855 г. въ 8 д. л. ц. 6 р. — за 5 ф.
- 70. **Начертаніе русской исторіи**, для среднихъ учебныхъ заведеній. Н. Устрялова, принятое министерствомъ народнаго просвѣщенія въ руководство для гимназій. Изд. 9-е Спб. 1854 въ 12 д. л. ц. 1 р. 25 — 1 ф.
- 71. **Руководство къ первоначальному изученію русской исторіи**, Н. Устрялова, принятое М. Н. П. учебною книгою для увѣданныхъ училищъ изд. 9-е, съ историческимъ атласомъ, Спб. 1854 въ 12 д. л. ц. 60 к., за 1 ф.

Примѣчаніе: Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія за всѣми вообще книгами, планами, атласами, картами и пр., къмъ и идѣ бы то ни было опубликованными, на имя Г. В. Беренштама. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ °.		Смрость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наил.	Наиб.
21-го юня.	7 утра.	+ 15,4	+ 12,2	0,65	568,41	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	1 попол.	+ 23,0	+ 14,8	0,35	567,70	СЗ. сильн.		+13,0	+24,7
	9 вечер.	+ 19,6	+ 13,6	0,46	568,06	СЗ. умѣр.			
22-го юня.	7 утра.	+ 17,2	+ 14,0	0,67	569,57	СЗ. слаб.	Ясно.		
	1 попол.	+ 25,8	+ 16,8	0,35	568,20	Ю. слаб.	Обл. на гориз.	+14,8	+27,0
	9 вечер.	+ 22,0	+ 16,0	0,49	567,92	ЮВ. оч. слаб.	Обл. вѣсти.		
23-го юня.	7 утра.	+ 18,6	+ 14,2	0,57	567,85	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	1 попол.	+ 26,4	+ 16,8	0,32	566,41	ЮВ. слаб.	Обл. вѣсти.	+15,8	+27,1
	9 вечер.	+ 21,8	+ 15,6	0,48	565,24	ЮВ. оч. слаб.	Обл. вѣсти.		
24-го юня.	7 утра.	+ 19,6	+ 14,8	0,56	565,16	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	1 попол.	+ 27,2	+ 17,8	0,34	563,85	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.	+16,0	+28,2
	9 вечер.	+ 23,7	+ 17,2	0,48	563,71	Тихо.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 27-го Юня 1857. Цензоръ А. ЭВЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.